

Львова Надежда Григорьевна

Старая сказка

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-311.8
ББК 84-4
Н17

Н17 **Надежда Григорьевна Л.**
Старая сказка / Львова Надежда Григорьевна – М.: Книга по Требованию,
2022. – 130 с.

ISBN 978-5-519-94271-3

ISBN 978-5-519-94271-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Первое изданіе этой книги вышло осенью 1913 года. Тогда казалось, что дарованіе молодого автора сулитъ ему счастливую литературную будущность. Однако, судьбѣ угодно было иное, и вотъ, настоящее второе изданіе является уже посмертнымъ.

Біографія Надежды Григорьевны Львовой коротка, какъ коротка была ея жизнь. Она родилась 8 августа 1891 года въ гор. Подольскѣ, Московской губ. Въ 1908 г. съ золотой медалью окончила въ Москвѣ курсъ Елисаветинской гимназіи. 24 ноября 1913 года она скончалась.

Стихи Надежда Григорьевна, по собственнымъ ея словамъ, начала писать очень недавно. Если не ошибаемся, первые опыты ея относятся къ 1910 году; по крайней мѣрѣ въ бумагахъ ея болѣе раннихъ стиховъ не нашлось.

Ея дарованіе быстро крѣпло. Уже въ 1911 году стихи Львовой печатаются въ «Русской Мысли». Впослѣдствіи они помѣщались въ альманахѣ «Жатва», въ журналахъ «Женское Дѣло», «Мезонинъ Поэзіи», «Новая Жизнь». Конечно, какъ большинство молодыхъ поэтовъ, Надежда Григорьевна болѣе была извѣстна въ литературныхъ кругахъ, нежели въ широкихъ кругахъ читающей публики.

Въ жизни Львовой не было значительныхъ внѣшнихъ событій. Тѣмъ примѣчательнѣе та напряженность лирическаго подъема, которою отмѣчена ея поэзія. Въ наши дни, когда умѣніе писать безукоризненные по формѣ стихи мало-по-малу становится достояніемъ

улицы, Надежда Григорьевна рѣзко выдѣлялась изъ толпы литературныхъ своихъ сверстниковъ рѣдкимъ, но ей несомнѣнно присущимъ даромъ: внутреннимъ правомъ на званіе и трудъ поэта.

Голосомъ порой робкимъ и срывчатымъ, говорила она о томъ, что дѣйствительно волновало ее. Не умѣніе пользоваться тѣми или иными литературными приѣмами, а подлинная глубина и острота переживанія подчасъ дѣлали стихи ея выразительными и мѣткими. Мы не обидимъ, но почтимъ ея память, если скажемъ, что талантъ жить былъ въ ней выше и замѣчательнѣе таланта литературнаго. Быть-можетъ, это и было причиной того, что волненія, скопившіяся въ ея душѣ, нашли себѣ разрѣшеніе не въ поэтическомъ творествѣ, а въ трагической смерти.

Это изданіе «Старой сказки», которой суждено было быть первой и послѣдней книгой Н. Г. Львовой, мы рѣшили дополнить стихами, написанными послѣ выхода перваго изданія, а также нѣкоторыми стихотвореніями, ранѣе не вошедшими въ книгу по причинѣ той нѣсколько преувеличенной строгости, съ какой Надежда Григорьевна относилась къ своей поэзіи.

Даты, поставленныя подъ стихами, опредѣлены частью по сохранившимся рукописямъ, частью же (тамъ, гдѣ указанъ лишь годъ и мѣсяцъ) установлены по воспоминаніямъ друзей.

«Альціона».

СТАРАЯ СКАЗКА.

Es ist eine alte Geschichte...

H. Heine.

СТАРАЯ СКАЗКА.

Сказка! Старая сказка—съ ея огнецвѣтными далями!
Сказка! Старая сказка: въ задумчиво-темномъ бору
Съ нашей дѣтскою радостью, съ нашими снами-печалями,
Мы куда-то бредемъ, мы куда-то скользя поутру.

Далекò-далекò, за глухими, пустыми полянами
Обагренное солнце на землю не смѣетъ взглянуть...
Мы стоимъ предъ какими—еще неоткрытыми странами?
И направо, налево, иль прямо змѣится нашъ путь?

Если вправо—одинъ не вернется изъ лѣса суроваго.
Если влево—другому навѣки закроютъ глаза...
Ну такъ прямо! Пусть вихремъ нежданнаго, вѣчнаго, новаго,
Надъ обоими вспыхнетъ, обоихъ закружитъ гроза!

Въ эту даль! Въ эту мглу, гдѣ мы склонимся оба, пронзенные
Яркой молніей съ крыльевъ невиданныхъ нами Жаръ - Птицъ...
Сказка! Старая сказка! Зачѣмъ же спѣшимъ мы, смущенные,
Если все ужъ извѣстно изъ строкъ перечтенныхъ страницъ!

З О Р И.

Ты помнишь первую любовь
И зори, зори, зори?

А. Блокъ.

I.

Я одѣнусь невѣстой—въ атласное бѣлое платье,
 Серебристой фатой обовью темноту моихъ косъ,
 И кому-то, во мглу, протяну безнадежно объяться,
 И покорно отдамся потоку стремительныхъ грезъ.

Прислонясь къ окну, залитая сіяніемъ луннымъ,
 Буду ждать, буду звать въ безысходной ночной тишинѣ.
 И аккордомъ усталымъ, печальнымъ, томительнымъ, струннымъ,
 Пронесется мой зовъ къ недостижной, холодной лунѣ.

И луна мнѣ шепнетъ, что безцѣльно мое ожиданье,
 Что надолго-надолго—навѣки! мой сказочный плѣнъ,
 Что напрасенъ порывъ къ неразгаданной тайнѣ свиданья...
 Я одна навсегда въ многогранномъ кольцѣ перемѣнъ.

На устахъ утомленныхъ, не вспыхнувъ, погаснутъ проклятья.
 Блѣдный день, разгораясь, глаза мнѣ начнетъ цѣловать.
 ...Ночью снова надѣну атласное бѣлое платье
 И кого-то во мглѣ буду ждать, буду ждать, буду ждать...

2. •

Загорѣлись, заблестѣли яркой радугой снѣга.
Заиграли, зазвенѣли въ переливахъ жемчуга.
Въ легкой дымкѣ онѣмѣли полусонно берега.

Кѣмъ-то брошены на щеки лепестки багряныхъ розъ.
Въ отдаленіи, за нами, цѣпь серебряныхъ березъ.
Нить невѣдомыхъ мечтаній протянулъ, смѣясь, морозъ.

Руки вмѣстѣ, взоры вмѣстѣ, быстро-быстро мы скользимъ...
Что мы можемъ? Что мы смѣемъ? Что такъ жадно мы хотимъ?
Надъ какой угрюмой бездной съ нашей тайной мы летимъ?

Дальше! Дальше! Все забыто. Только взглядъ горитъ тоской.
Только смѣхъ звучитъ такъ жутко. Только смѣхъ—совсѣмъ чужой.
Въ этотъ мигъ насъ только двое. Въ этотъ мигъ—лишь ты со мной.

Въ чуждыхъ даляхъ распустился яркій рдѣющій цвѣтокъ.
Кто-то понялъ чей-то робкій, вѣжно брошенный намекъ...
Знаю, знаю, насъ не минетъ страсти яростный потокъ!

Но пока, еще свободны, быстро мчимся въ царствѣ грезъ.
Слѣдъ на льду змѣится лентой. На щекахъ мерцанье розъ.
И смѣется еле слышно надъ бѣгущими морозъ.